

Материалистична или идеалистична русская философия?

В течение последних десятилетий неоднократно высказывались суждения, что русская философия идеалистична, более того: всецело религиозна. Такое представление о ней формировалось не только как умозрительное - оно подкреплялось фактологией; встречается оно и в работах общего характера (философия истории философии), и в обзорах, воссоздающих ход ее истории.

Такова "История русской философии", изданная в 1948-1950 гг. В.В.Зеньковским¹. Автор принадлежит к теологическому направлению в философии русского зарубежья. Сочинение Зеньковского, опирающееся на значительный эмпирический материал, а иногда и личные впечатления, знакомит с многими представителями философской мысли, пользуется популярностью как у специалистов, так и у широкого круга читателей. Однако русская философия представлена в данном изложении односторонне и тенденциозно. Даются сведения - и эти сведения имеют, конечно, немалый интерес - о религиозно-идеалистическом направлении в русской философии. Но поскольку автор этой книги ориентируется лишь на религию и идеализм, здесь, по существу, вообще не нашлось места для материализма. Материалисты и атеисты, имевшие место в русской философии, даются в теологическом освещении, их произведения и идеи интерпретируются в религиозно-идеалистическом смысле. Подобных интерпретаций не избежали даже сочинения такой формы русского материализма, как ма-

---

¹ См.: *Зеньковский В.В. История русской философии. Т. I - II.* Л., 1991.

териализм революционных демократов 40-60-х гг. XIX в. Утверждается, например, что религиозность А.И.Герцена, которую он приобрел в детстве, так до конца и не утратил, что элементы христианской веры он сохранил на всю жизнь. И Н.Г.Чернышевский, усвоивший веру в бога в семье, от родителей, являлся религиозным мыслителем: он "не остался без предмета религиозного поклонения", и его религиозность, "собственно, никогда и не замирала"². Примерно в таком же духе освещаются воззрения и других мыслителей материалистического направления.

И ныне, в нашем обществе, когда исследовательский и читательский интерес в значительной мере сосредоточен - и это вполне правомерно - на русской идеалистической и религиозной философии, долгое время пребывавшей в забвении, вся история русской философии воспринимается иногда как история идеализма, при этом идеализм рассматривается как ценное национальное достояние, а материализму отводится небольшая, малосущественная роль. В выступлениях в печати, по радио, телевидению и даже в научных дискуссиях можно услышать о том, что русская общественная и философская мысль была чужда материализму и атеизму. Если бы это было действительно так, то идеалистичность и религиозность следовало бы считать характерной особенностью русской философии, поскольку мировому философскому процессу свойственны также материализм и атеизм. Но все же длительно находившееся в небрежении и ныне восстанавливаемое в своих правах наследие - не вся русская философия, а лишь часть ее.

Чтобы подтвердить это, можно было бы сослаться на те работы, в которых прослеживаются материалистические и атеистические традиции в русской философии, тексты самих философов-материалистов и атеистов, публиковавшиеся в нашей стране на протяжении по-

---

² *Зеньковский В.В.* История русской философии. Т. 1, ч. 2. С. 132.

следних десятилетий неоднократно и широко. Поступим иначе. Посмотрим, что думали на этот счет другие представители религиозно-идеалистического направления в русской философии.

В своих историко-философских экскурсах В.С.Соловьев не раз возвращался к вопросу о степени влияния в России религиозно-идеалистической философии и прочности ее непосредственной подосновы - религиозного мировосприятия. Выводы, к которым он приходил, не отличались оптимизмом. "...Равнодушие или же вражда к христианству в образованном обществе

вот всем известное современное положение Русской церкви",³ - писал он. До середины 70-х гг. XIX в., считал Соловьев, учения материализма и позитивизма господствовали в России "безраздельно", и лишь с этого времени началась против них "довольно сильная реакция"⁴. Эта реакция не завершилась, впрочем, кардинальной сменой ориентиров в общественном сознании. Соловьев признавал, что для негативных оценок религии основания есть. Вследствие этого и в философии религия не может обрести преобладающего влияния. "... Я не стану полемизировать с теми, - писал он, - кто в настоящее время отрицательно относится к религиозному началу, я не стану спорить с современными противниками религии, - потому что они правы. Я говорю, что отвергающие религию в настоящее время правы, потому что современное состояние самой религии вызывает отрицание, потому что религия в действительности является не тем, чем она должна быть". "Современная религия есть вещь очень жалкая..."⁵, - констатировал он.

О глубоком кризисе, который переживает христианство, в том числе и в России, писал Н.А.Бердяев. Причин этого кризиса несколько. Христианство, некогда пережившее свою молодость, ныне "стало дряхлым и вет-

---

³ Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., Правда, 1989. С. 52.

⁴ См.: там же. С. 347-348.

⁵ Там же. Т. 2. М., 1989. С. 5, 6.

хим"⁶. Ему скоро будет 2000 лет. Поэтому и каждый человек, исповедующий его, является христианином не по числу сознательно прожитых лет (30, 40...), а уже 2 тысячелетия, так как он получает в виде наследия весь прежде аккумулированный опыт этой религии. Стара и христианская церковь. "Есть религиозный возраст не только человека как индивидуального организма, - говорит Бердяев, - но и церкви как универсального организма. И вот ныне универсальный организм церкви вступает в двухтысячелетний возраст и переживает кризис, связанный с мирскими временами и сроками... Нельзя искусственно возродить молодость"⁷.

Разочарование в пропагандируемых христианством положениях привело к значительному сокращению числа его приверженцев. Философ надеется, что в христианстве еще наступит новая эпоха, которой будет свойствен творческий дух. Его первым проблеском явился тот религиозный Ренессанс, который наступил в России в начале XX в. Но к нему оказался причастным лишь небольшой слой интеллигенции. Представители религиозного Ренессанса почти не имели связей с народом, освободительным движением, массовым религиозным сознанием. "...Они жили в социальной изоляции, составляли замкнутую элиту"⁸.

После Октябрьской революции христианство подверглось серьезным испытаниям. Были совершены государственные акции против церкви, развернута антирелигиозная пропаганда, происходила дехристианизация. Отрицательно оценивая все эти явления, Бердяев обращал внимание и на то, что христианство не обнаружило достаточной силы сопротивления. По его словам, многие "легко переходят от религиозного миросозерцания к

---

⁶ Бердяев Н.А. *Философия свободы. Смысл творчества*. М., 1989. С. 388.

⁷ Там же. С. 389-390.

⁸ Бердяев Н.А. *Истоки и смысл русского коммунизма*. М., 1990. С. 92.

атеизму. И этому способствуют тягостные ассоциации, связывающие христианство с господствующими классами и с защитой несправедливого социального строя"⁹. Став средством для поддержки господствующих классов, христианство изменило заповедям Христа, превратило Новый завет в религию книжников и фарисеев, фактически отреклось от той социальной правды, которую оно когда-то провозгласило. То, что должно было сделать, но не сделало христианство, и пытается осуществить коммунизм.

Бердяев не считал, что в идейном восприятии современного ему мира господствуют идеализм и религия. В работах, опубликованных в начале века, он приходил к выводу, что современный человек является рационалистом и материалистом, а в позднейших сочинениях утверждал даже, что материализм "никогда еще не был так силен"¹⁰.

О трудностях, испытываемых религиозным мировоззрением в начале XX в., писал С.Н.Булгаков. "Всякому, - подчеркивал он, - кто в наши дни перед русской интеллигенцией рискует говорить не только о текущих, главным образом политических делах, а об общих целях жизни и религиозном смысле ее и кто в то же время находит его только на почве христианской религии, тому приходится заранее иметь против себя безличного, но могущественного и в высшей степени реального противника в духе времени. Атмосфера безрелигиозности вообще отличает новое время, особенно конец XVIII и XIX век"¹¹.

Отрицательное отношение к религии - характерная для образованного общества черта в различных европей-

---

⁹ Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. Статьи, письма // Новый мир. 1990. № 1. С. 220.

¹⁰ Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблемы социологии и метафизики техники) // Вопр. философии. 1989. № 2. С. 153.

¹¹ Булгаков С.Н. Моя родина. Статьи. Очерки. Письма // Новый мир. 1989. № 10. С. 213.

ских странах, хотя это явление и не всюду одинаково по степени интенсивности. Сравнительно менее силен этот дух времени в Англии (хотя его влияние и растет), больше - во Франции, Германии и т.д. "Но все же можно сказать, что ни в одной стране в Европе интеллигенция не знает такого повального массового индифферентизма к религии, как наша". Религиозно-идеалистическое направление в истории русской мысли нового времени "насчитывает на своей стороне немногих представителей". Другое направление значительно влиятельней. "Противорелигиозное идейное течение, считающее в своих рядах большинство прогрессивных публицистов и общественных деятелей от Белинского до наших дней, усвоило себе рационалистически-атеистическое мировоззрение, которое широкой волной разлилось и составляет господствующую веру русской интеллигенции"¹².

Публикуя в 1906 г. в еженедельнике "Полярная звезда" статью, посвященную некоторым аспектам религиозного мировосприятия, трактовка которых давалась в позитивном плане, Булгаков с признательностью отзывался о гостеприимстве и широкой терпимости редакции, предоставившей ему такую возможность. Ведь для читателя той поры вопрос стоял так: "Какой еще разговор может быть о религии, этой исторической тени, имеющей скоро отойти в прошлое...?"¹³.

По мнению Булгакова, падение религиозности к началу XX в. характерно не только для города, но даже и для деревни, где самым значительным фактом жизни, как считал он, стало разложение старых устоев, религии в том числе, "особенно же поразителен рост атеизма среди деревенской молодежи, охватывающий целые села"¹⁴.

---

¹² Булгаков С.Н. Моя родина. Статьи. Очерки. Письма // Новый мир. 1989. № 10. С. 214.

¹³ Там же. С. 230.

¹⁴ Там же. С. 237.

Очевидно, что подобная ситуация, сложившаяся в сфере духовной жизни, не дает оснований считать мировоззренческий антипод религии малозначащим явлением, которое могло бы не приниматься во внимание историком общественных идей. В публикации, относящейся к 1911 г., Булгаков заявляет: "...атеистический нигилизм я признаю одним из важнейших факторов русской истории и одной из основных причин, определивших течение событий последних лет в России"¹⁵.

В.В.Розанов писал о том, что бог утрачен в живом ощущении, что люди помнят бога "только по книгам"¹⁶.

Розанов считал себя христианином, сыном Русской православной церкви. Однако, как и некоторые другие деятели той поры, критически оценивавшие православную религию, в своем инакомыслии он заходил достаточно далеко. По словам Н.А.Бердяева, "он много лет хулил Христа, кощунствовал и внушал отвращение к христианской святыне"¹⁷. Стремясь усовершенствовать религию путем ее критического переосмысления, некоторые религиозные философы создавали для нее новые проблемы. Их усилия по упрочению религии в общественной жизни и философском сознании не были однозначны по своим последствиям.

В заключение этого краткого обзора мнений (а его можно было бы значительно продолжить) приведем несколько слов Г.В.Адамовича из его "Комментариев". "Комментарии" он публиковал на протяжении более чем 30-ти лет в различных изданиях, выходивших за рубежами нашей страны. В них он подводил известные итоги обсуждений мировоззренческих проблем, которые велись в кругах русской философской эмиграции, резюмировал рассуждения своих старших по возрасту коллег (Адамович умер в 1972 г. в возрасте 80-ти лет).

---

15 Булгаков С.Н. Моя родина. Статьи. Очерки. Письма // Новый мир. 1989. № 10. С. 225.

16 Розанов В.В. Еще о смерти Пушкина // Слово. 1990. № 2. С. 23.

17 Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 37-38.

Он приходил к таким выводам. Хотя христианство и не опровергнуто, оно, после 2-х тысяч лет существования, "испускает дух, выдыхается". Поэтому нелепо было бы предположить, будто его можно вновь вдохнуть в кровь человечества. "Сейчас, - констатировал он, - люди лишь до-любливают это, до-веровают, до-думывают, и если в некоторых душах христианство действительно будет (или должно бы) жить вечно, то лишь в разбитых и растерянных душах, таких, которых жизнь хорошенько потрепала перед этим. В выбывших из строя, словом"¹⁸.

Итак, сами представители религиозно-идеалистического направления в русской философии свидетельствуют о том, что это направление вовсе не господствовало, тем более - безраздельно, по крайней мере в XIX-XX вв., т.е. тогда, когда философский процесс стал проявлять себя в наиболее зрелом виде. Влияние этого направления было, по их мнению, ограниченным, и противоположная идейная ориентация имела в философском сознании не меньшую, а большую значимость.

Наряду с трактовкой русской философии как всецело религиозно-идеалистической существует и другая крайность, проявляющаяся в гипертрофировании материалистического направления в ней. Правда, эта крайность никогда не была так ярко выражена, как первая. Существование религиозно-идеалистического течения никогда и никем не отрицалось. Обобщающие труды по истории русской философии, созданные в нашей стране за последние десятилетия, не исчерпывались материализмом, в них внимание уделялось и его идейному конкуренту. Но все же философам-идеалистам в этих работах отводилось значительно меньше пространства, чем это было необходимо для обстоятельного и всестороннего изложения их воззрений. Критика преобладала над анализом. В разряд знаменитостей попадали одни материалисты. Идеализм, тем более идеализм религи-

---

¹⁸ *Адамович Г.* Комментарии // *Знамя.* 1990. № 3. С. 158.

озный, оказывался реакционным и консервативным явлением, не способным вырабатывать сколько-нибудь ценных философских идей. Естественно, что при таком подходе большая часть источников и литературы, освещавших философскую проблематику с позиций идеализма, не переиздавалась.

Объективное изложение истории русской философии предполагает признание значимости обоих главных направлений в ней - материалистического и идеалистического. Попытки создать представление, что "русская душа" религиозна и не приемлет материалистических воззрений или, напротив, что русский народ по самой природе своей народ "глубоко атеистический", не находили фактического подтверждения. Материализм и идеализм, атеизм и религия в русской среде, как и повсюду, находились в соотношении, взаимодействуя друг с другом и противодействуя друг другу. Но в различные периоды русской истории их значимость менялась и содержание тоже; представляется, что они были по-разному.

Философская мысль в Киевской Руси, прародине русского, украинского и белорусского народов, формировалась в X-XI столетиях - после крещения, т.е. официального признания христианства государственной религией в 988 г. В общей сложности более половины тысячелетия философская мысль на Руси просуществовала в средневековом обществе с характерным для него господством религии во всех сферах жизни - в политике, этике, художественном творчестве, быту, также и в философии. Философия в средние века являлась не просто идеалистической, она приобрела особую, можно сказать - крайнюю, форму идеализма, стала религиозной. В западноевропейских странах материализм в это время если и существовал, то лишь как тенденция - в виде номинализма, рассматривавшего общие понятия производными от единичных вещей, вторичными по отношению к ним. На Руси, где структура философии и ее представления не получили такого развития как на За-

паде, судьбы материализма оказались еще сложнее. Философская мысль не прошла здесь стадии схоластики, свойственной западной философии, с ее своеобразной логикой и изощренными рассуждениями. Не было также и номинализма, образовавшегося в ее рамках. Имелись лишь отдельные, да и то слабые, проблески материалистического мирозерцания, некоторые догадки на путях к материализму, но, конечно, не было целенаправленного поиска. В средние века душа русского философа действительно являлась религиозной.

На конец средневековья в Европе приходится период Возрождения, когда различные компоненты общества, в том числе и религия, испытали потрясение, оказались в кризисном состоянии. Реформация - составная часть Возрождения, непосредственно связанная с пересмотром традиций религиозного сознания, появлением такой фундаментальной формы инакомыслия, как протестантизм. Религиозное инакомыслие, значительное по своему размаху, не всегда способно останавливаться вовремя и благоразумно не переходить те границы, у которых кончается ареал религии. Так случилось и на этот раз. Возрождение и Реформация дали жизнь не только различным толкам протестантизма, но также и разнообразным комплексам свободомыслия и атеизма¹⁹.

В России не было Возрождения, но все же существовала стадия, предвещающая его, - Предвозрождение. Без него, разумеется, не обошлось и на Западе, но в России оно в Возрождение не перешло. Свойственные русскому Предвозрождению отдельные проявления Возрождения не получили отчетливого оформления и завершения, не составили целого. Развитие, шедшее в том же направлении, что и на Западе, правда, не столь уверенно и бурно, встретило мощное противодействие консервативных сил, было приостановлено и обращено

---

¹⁹ См.: Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения. М., 1986. С. 253-283.